

ФЕДЕРАЛЬНАЯ АРХИВНАЯ СЛУЖБА РОССИИ
РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО ИСТОРИКОВ-АРХИВИСТОВ

ЗАРУБЕЖНАЯ АРХИВНАЯ РОССИКА

*Итоги и перспективы
выявления и возвращения*

*Материалы Международной научно-практической
конференции, 16—17 ноября 2000 г., Москва*

МОСКВА—2001

лов на безвозмездной основе. Думается, что реализация проекта дигитального архива О.Э. Мандельштама будет возможна только в том случае, если такую же позицию займут и остальные архиводержатели.

Неотъемлемой частью этого проекта должны стать разработка унифицированной системы описания и навигации, а также создание соответствующей страницы в Интернете, предусматривающей не только экспозицию элементов воссоединенного архива, но и комментирующие связки (links), гипертекстовой поиск и другие современные технические возможности. В частности, каждый индивидуальный исследователь получит весьма широкие возможности не только для поиска, но и для реорганизации материалов архива в соответствии с иными, чем принятые, критериями структуризации. Само по себе помещение этой страницы в Интернет явится практическим и к тому же наиболее демократичным решением проблемы общедоступности архива для специалистов-текстологов и всех интересующихся. К тому же, — и это весьма существенный момент, — снизится спрос на оригинальные материалы и повысится степень их физической сохранности.

ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ «ПЕРЕМЕЩЕННЫХ ЛИЦ» В ГЕРМАНИИ И АВСТРИИ ПОСЛЕ ОКОНЧАНИЯ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В 1945-1953 гг.

(Из архивов Музея русской культуры в Сан-Франциско)

**М.К. Меняйленко, Музей
русской культуры в Сан-
Франциско (США)**

После окончания Второй мировой войны на территории американской, британской и французской оккупационных зон Германии и Австрии оказалось множество иностранцев, как принудительно привезенных, так и прибывших добровольно. По условиям Ялтинского соглашения от февраля 1945 г. принудительная репатриация в Советский Союз применялась

только к военнослужащим и лицам, которые на основании серьезных данных были признаны сотрудниками неприятеля. Остальные в соответствии с Ялтинским соглашением репатриации не подлежали. Они были распределены в специальные лагеря и с нетерпением ожидали скорейшего решения всех вопросов, препятствующих их возвращению к мирной жизни.

Для решения таких вопросов необходимо было создать специальную Международную комиссию. Только к маю 1946 г. был подготовлен проект Устава Международной организации по делам беженцев при ООН, окончательно утвержденный только 15 декабря 1946 г. Тогда же по отношению к указанной категории лиц был введен специальный термин — «перемещенные лица» (Displaced persons)¹, применявшийся по отношению к тем, кто был принудительно вывезен или вынужден покинуть свою родину или страну проживания в результате действий властей нацистского и фашистского режимов.

Поначалу самоуправление в лагерях осуществлялось под жестким контролем оккупационных властей. Издательская деятельность среди «перемещенных лиц» была полностью запрещена. Однако люди, оказавшиеся в непростое послевоенное время за пределами своей родины без имущества, без крова, со сложными судьбами, неопределенными перспективами, многие без знания языков нуждались в элементарных новостях на родном языке. В первых информационных изданиях на русском языке, издаваемых под контролем оккупационных властей, сообщались только новости без каких-либо комментариев. Это были ротаторные издания, зачастую на обратной стороне немецких бланков. Уже в начале июля 1945 г. в лагере Парш близ Зальцбурга в Австрии начала выходить «Радиосводка», в сентябре 1945 г. в Мюнхене — «Листок радиосообщений». В нашем архиве широко представлены первые издания перемещенных лиц в лагере Келлерберг (Австрия). Уже в 1945 г. там вышли первые номера многостраничных изданий (от 16 до 34 с.) — «Келлербергский вестник» и «Наши вести» (издание культурно-просветительского отдела лагеря Келлерберг). Из информационных изданий «перемещенных лиц» в Германии наиболее широко представлен Мюнхен — «Русские еженедельные новости» (Фельдмохинг), «Обзор радиопередач, телепрограмм и прессы». В лагере Шляйсгейм в 1946 г. издавался «Информационный бюллетень».

В ожидании утверждения Устава Международной организации по делам беженцев Администрация помощи и восстановления при ООН, именуемая UNRRA уже приступила к решению неотложных вопросов. Своей задачей Администрация помощи и восстановления ставила прежде всего убеждение и помощь

для скорейшего возвращения на родину. Значительное количество «перемещенных лиц» вернулось в свои страны. Однако к моменту утверждения Устава оказалось, что значительное количество перемещенных лиц разных национальностей отказывается возвращаться на родину.

Советский Союз и его сторонники (в частности, Югославия) настаивали на принудительном возвращении этих людей и в течение полутора лет до утверждения Устава Международной организации по делам беженцев, в момент его утверждения и даже после. Приведу слова советского представителя в ООН А.А. Громько, который в день утверждения Устава отметил, что советская делегация «придерживалась и продолжает придерживаться той точки зрения, что было бы правильно, чтобы Организация не оказывала помощи тем, кто из враждебных побуждений не желает возвращаться на родину, не желает пользоваться помощью со стороны правительства своего происхождения и не желает участвовать вместе со своим народом в устройстве страны, пережившей вражеское нашествие».

Довоенные эмигранты, используя свои паспорта, знание языков и западных нравов, связи за рубежом и адреса эмигрантов в различных странах начали борьбу против насильственной репатриации. В лагере Менхегоф (близ Касселя) на базе культурно-просветительского отдела возникло лагерное издательство «Посев». 11 ноября вышел первый номер еженедельника «Посев» под редакцией Бориса Прянишникова (Серафимова) — члена НТС (солидаристов). Каждый номер еженедельника проходил цензуру УНРРА. Первые номера были отпечатаны на обратной стороне немецких бланков (другой бумаги не было). Он просуществовал почти год и был закрыт 1 ноября 1946 г. — еще до утверждения Устава — под давлением советских представителей в УНРРА по причине выступлений против насильственной репатриации, не соответствовавшей тогдашним отношениям между державами — победительницами.

Америка, Англия и Франция, на оккупационных зонах которых (в Германии) скопились эти лица, после некоторых колебаний все-таки признали за перемещенными лицами право убежища. Эта точка зрения и была закреплена в Уставе Международной организации по делам беженцев, которая, с одной стороны, должна была способствовать скорейшему возвращению на родину тех лиц, которые желают вернуться, и, с другой стороны, облегчить им иммиграцию в другие страны².

В связи с роспуском в апреле 1946 г. Лиги Наций помощь создаваемой Международной организации распространялась также и на тех, кого относили к категории беженцев до начала Второй мировой войны, то есть на тех, кто пользовался до

этого так называемым Нансеновским паспортом. Теперь с легкой руки американских представителей в ООН они именовались сугубо технической аббревиатурой ДП (DP или просто дипи).

Они могли рассчитывать на медицинскую помощь, помощь в устройстве на работу, им была предоставлена возможность обучаться ремеслам, чтобы подготовить себя к работе на новых местах по выезде из Германии. Был даже открыт специальный УНРРА — университет, выпускники которого принимались в немецкие вузы.

По директивам просоветских заправил в УНРРА и без них рьяным просоветским начальством³ в лагерях устраивались многочисленные проверки. Дамоклов меч Ялтинской конференции — насильственной репатриации и выдачи людей, как военных преступников — не располагал людей к изданиям политической направленности. Со временем страсти стали утихать, особенно после того, как на смену УНРРА 1 июля 1947 г. пришла ИРО («Интернейшнл Рефьюджи Оргенайзейшн»), избравшая своим генеральным директором американца Вильяма Г. Тука, бывшего члена миссии Гувера после Первой мировой войны. Она была предназначена решать прежде всего вопросы иммиграции в другие страны.

Рабочие руки требовались в Бразилии, Венесуэле, Парагвае, Аргентине, Австралии, США. Каждая из стран выставляла свои условия. Приведу один из вариантов рекламных объявлений тех лет: «Есть возможность устроить на работу 300 семейств и 3000 одиноких мужчин на цитрусовых фермах Калифорнии. Мужчины должны быть не старше 50 лет, лазить по лестницам и обладать «хорошим характером»⁴. То и дело возникали слухи о том, что, например, «в Парагвай не принимаются лица русской национальности, а только балтийцы, украинцы, поляки, белорусы, югославы», или о том, что «русские и белорусы не могут быть включены в списки переезда в Австралию», или, что «люди, перевезенные в такие страны, как Бразилия просто погибнут».

С другой стороны на работы вне Германии рабочую силу вербовали только в лагерях⁵. Прием в лагерь американской оккупационной зоны был закрыт с 21 апреля 1947 г. Лица, прибывшие в американскую зону после этого срока не имели права на защиту ИРО. Таким образом, люди, проживавшие на частных квартирах оказывались в более стесненном положении. Прежде всего это касалось так называемой «старой» эмиграции. Действительно, в основном это были люди преклонного возраста. За многими из них не было признано право проживания в лагерях. Им трудно было устроиться на работу. Они не могли покинуть Германию в силу отсутствия свободного передвижения

по европейским странам. А в Германии после окончания Второй мировой войны они ощущали притеснения со стороны немцев, постольку поскольку они с ними соприкасались. Власти союзников не вмешивались в действия по вопросам внутреннего немецкого управления.

Складывавшаяся обстановка подталкивала людей к объединению. Оккупационные власти отрицательно относились ко всякого рода организациям среди дипи. Несмотря на это в конце 1948 г. только в Объединение российских христианских зарубежных профессиональных и бытовых организаций входило более 20 организаций.

Со временем оккупационные власти стали выдавать лицензии на издание газет и книг и даже поддерживать от случая к случаю издание газет бумагой и усиленными пайками для работающих в прессе. Ходкие издания приносили доход, более серьезные — существовали на членские взносы и пожертвования. Председатель общества русских зарубежных юристов К.Н. Николаев в одном из писем соратникам — юристам в Америке заметил, что согласен на пожертвования в виде элементарной одежды.

Одними из первых появились литературно-художественные молодежные издания. В Австрии в 1945-1948 гг. выходит на 12 стр. «Литературно-художественный альманах», издание русских писателей и журналистов в Австрии под ред. С. Орема, а также литературно-художественный журнал «Тизис» лагеря Фельдкирх-Тизис в Австрии (1946) под ред. В.Н. Зверева. В Германии объединение русских писателей и журналистов ДП - лагеря в Фюссене в 1946 г. выпускало журнал «Наши задачи» (впоследствии «Наши дни»), а в Мюнхене в 1947 г. вышел «Вестник объединения российских писателей и журналистов (эмигрантов) в американской зоне Германии» под ред. Н. Чухнова.

Объединение русских студентов-бесподданных при университете УНРРА в 1946 г. издало ротаторным способом несколько номеров журнала «Русский студент». В лагере Фрейман в Мюнхене калмыцкие студенты в 1946-1947 гг. издавали ротаторным, а позже типографским, способом в калмыцком издательстве «Мана Занге» свой 17-страничный печатный орган «Мана Занге» под ред. Эрдне Николаева.

Орган скаутов лагеря Келлерберг в Австрии в 1946 г. под ред. К.П. Стрижак издавал журнал «Мир молодежи» в лагере Шляйсгейм (под Мюнхеном) юные разведчики выпускали свой типографский 36-страничный орган «Разведчик». В 1947 г. в Баварии появился «Голос разведчика» - орган российских разведчиков имени Суворова 26-го отряда.

Первыми из профессиональных изданий стали «Записки

общества русских зарубежных юристов» под ред. К.Н. Николаева, выпускавшиеся на 33 страницах на ротаторе в 1947 - 1949 гг. в русском зарубежном издательстве «Златоуст» это общество выпустило типографским способом брошюру «Что нас ждет» с переводом Устава Международной организации по делам беженцев на русский язык и другими материалами о правовом положении эмигрантов. В 1948-1952 гг. Общество русских зарубежных врачей имени Н.И. Пирогова издавало на ротаторе в Мюнхене «Бюллетень» на 16-32 стр. Остальные профессиональные организации, видимо, вполне удовлетворялись бюллетенем объединения российских христианских зарубежных профессиональных и бытовых организаций в американской зоне Германии под названием «Бог, Труд, Единство», издаваемом в Мюнхене ротаторным способом (объемом от 15 до 27 стр.)

Позднее появились издания военных организаций. В 1947 г. вышел первый номер ежемесячного неполитического историко-бытового журнала общеказачьей станицы в лагере Шляйстейм (под Мюнхеном). В Баварии в 1948-1949 гг. издавался информационный листок Кубанской канцелярии лагеря Мемминген. Все казачье антикоммунистическое объединение (ВАЗО) в 1948 г. издавало еженедельные бюллетени «Сполох» и «Антикоммунист».

В эпоху борьбы Германии против СССР существовало два русских военно-политических движения: Русский общевоинский союз (РОВС), который по своей идее и личному составу вышел из рядов старой русской военной эмиграции, и Русская освободительная армия (РОА), созданные из пленных и перебежчиков, возглавлявшаяся генералом А.А. Власовым⁶.

С 1947 г. руководством РОВС членам союза рассылается издание «Наши задачи» (А. Туркул), отдельные экземпляры которого за 1953 г. имеются в архиве. В 1949 г. Фельдмохинге (под Мюнхеном) под ред. кн. Н. Кудашева издавался бюллетень II отдела РОВС «За честь и славу Родины».

Наиболее ярким примером идеологического неприятия так называемой советской системы было Освободительное движение народов России (ОДНР), возникшее еще в первые годы войны, но оформившееся незадолго до ее развязки, под руководством генерала Власова. Издательская деятельность различных объединений в рамках ОДНР довольно широко представлена в нашем архиве.

В 1947 г. Союз борьбы за освобождение народов России начал выпускать ротаторное издание «Борьба». В 1948—1950 гг. в Мюнхене (Фельдмохинг) выходил «Бюллетень АЦОДНР» (ротаторное издание Антикоммунистического центра ОДНР). В

1949—1954 гг. Военный совет союза воинов ОДНР для членов союза в Мюнхене выпускал бюллетень «Призыв» под. ред. Галкина (18-56 стр.). Комитет объединенных власовцев (КОВ) в 1950 г. издавал на ротаторе 11- страничное издание «Власовец». В архиве имеется полный комплект органа внутренней связи кадров РОА в Мюнхене «Доброволец» (с грифом «не для печати»).

В 1949-1950 гг. Союз Андреевского флага (САФ) в Германии имел два периодических издания: «Снайпер» (Шляйсгейм) и «Витязь» (Нюрнберг), а также официальное неперIODическое издание «Ведомости САФ».

В 1949 г. общество русских офицеров-артиллеристов за рубежом на ротаторе выпускало «Вестник» (23 стр.) под.ред. Фед. Кубанского. В 1952-1957 гг. в Мюнхене издавался «Информационный бюллетень российской секции Германского солдатского союза» под. ред. П.А. Квоченко.

В конце 40 - начале 50-х годов, когда основная часть перемещенных лиц покинула Германию, появились издания исключительно антикоммунистической и анти тоталитарной направленности. В 1949 г. вышли издания «Русские антикоммунисты в Австрии», «За честь родины» (периодический орган союза антибольшевиков в Советской Армии), в 1949—1952 гг. — ДП—Сатирикон, анти тоталитаристический журнал сатиры и юмора (ред. изд. Н.Е. Ирколин), позже ставший членом Союза свободной прессы Центральной и Восточной Европы и Балкан. В 1951 г. издается вестник антикоммунистического движения «Наш путь» (ред. колл. С.Н. Лихтенбергский, С.К. Бородин, П.А. Саламов). В 1952-1953 гг. в Мюнхене появились 48 страничный, изданный типографским способом, ежемесячник Союза бывших политических заключенных из СССР, член Союза свободной прессы Центральной и Восточной Европы и Балкан (под.ред. В.В. Позднякова), «Бюллетень Центрального бюро координационного центра антибольшевистской борьбы (КЦАБ)». В 1953-1963 Центральное объединение политических эмигрантов (ЦОПЭ) из СССР издавало в Мюнхене типографским способом 24-страничный журнал «Свобода».

Стоит отдельно выделить издания Института по изучению истории и культуры СССР, организованного в Мюнхене 9 июля 1950 г. при поддержке Американского комитета освобождения от большевизма как свободное объединение научных работников и журналистов (не являющихся членами КПСС), покинувших СССР по политическим причинам. В рамках института под. ред. директора Б.А. Яковлева регулярно издавались «Вестник», «Бюллетень» (также и на англ.яз.), «Исследования и материалы» (серия I и II), сборники статей, материалы конференций.

Монархические издания перемещенных лиц, представленные в нашем архиве, датированы в основном 1948—1949 гг. В лагере ДП в Фельдмохинге (под Мюнхеном) в 1949 г. издавались два издания монархического направления: орган свободной монархической мысли под ред. С. Новгородцева и Н.Н. Чухнова выпускал в русском зарубежном издательстве «Златоуст» свое издание «Двуглавый орел», а В.С. Каралин - «Информационное сообщение Совета российского монархического движения». Если говорить о всей Германии, то кроме этих изданий, выходили также «Стяг», орган свободной монархической мысли (ред. изд. Анатолий Михайловский), и 15-страничное ротаторное издание «Вестник русской монархической мысли» (Регенсбург). Проверку временем выдержали «Известия Высшего монархического совета» на 11 страницах, издаваемые в Мюнхене под ред. пред. ВМС Петра Скаржинского, издаваемые типографским способом (1948—1958).

3-й отдел Имперского союза под ред. Н. Глобачева в 1949 г. выпускал ежемесячно «Внутрисоюзный бюллетень», а в 1950-1951 гг. в Западной Германии издавалась листовка имперцев «Призыв» под ред. Шубина.

И в заключение несколько слов о церковно-религиозных изданиях. В 1947-1948 гг. в Мюнхене Архиерейский Синод Русской православной церкви за границей издавал журналы «Церковная жизнь» и «Церковные вести» (издание Архиерейского Собора Русской православной церкви за границей). В 1946 православный церковно-благотворительный комитет германской епархии в Мюнхене выпускал «Вестник» под ред. членов общества русских зарубежных юристов К.Н. Николаева и И.А. Аносова, вскоре новый редактор протоиерей Иоанн Соколов начал выпуск «Сообщений православного церковно-благотворительного комитета» (ротаторное издание на 22 стр.). Типография Братства преп. Иова Почаевского в Мюнхене в 1948 г. издавала на 32 стр. «Семеновский бюллетень», а в Гамбурге существовавшее при Австрии в это же время Управление православной епархии выпускает вестник «Вера и жизнь», в Иннсбурге (Австрия) Русская православная церковь выпускает «Духовно-апологетический листок», а в Зальцбурге (Австрия) храм св. Архангела Михаила и Покровский храм издавали журнал «Православный приход». В 1947—1948 гг. Комитет по делам беженцев православного исповедания выпускал информационный бюллетень «Путь», издававшийся в Гамбурге (британская оккупационная зона Германии). Журнал «Русская идея» — орган христианской общественной мысли выходил в 1952—1953 гг.

Итак, в архивах Музея Русской культуры в Сан-Франциско довольно широко представлены материалы, касающиеся пере-

мещенных лиц в Германии после Второй мировой войны. Это и неудивительно. 1948 г. — время расцвета издательской деятельности перемещенных лиц - совпал с годом официальной регистрации Музея русской культуры в Сан-Франциско. Гибель Культурно-исторического музея в Праге и Архива Н.А. Рубакина в Швейцарии подтолкнули русских эмигрантов в Америке официально зарегистрировать Музей-архив, который, находясь на другом континенте, мог стать надежным хранилищем. Это было итогом 10-летних размышлений четырех местных организаций: Русского центра, Русского исторического общества, Русского сельскохозяйственного общества и общества любителей сценического искусства «АРТ». Музей-архив был зарегистрирован как самоуправляемая общественная организация на основе жертвенной помощи и участия всех сочувствующих.

В том же, 1948 г., председатель Музея-архива П. Константинов обратился к представителям организаций среди ДП с предложением о комплектовании материалов о ДП⁷. Мы, сотрудники музея, надеемся, что представленная информация окажется полезной для дальнейших исследований в этой области.

В заключение отметим, что сообщение касалось исключительно периодических изданий среди ДП. В архиве имеются и другие материалы, в частности, непериодические издания ДП, документы, рукописи, альбомы, издания о ДП в разных странах. В процессе описания архива появляются все новые и новые материалы.

¹ Устав Международной организации по делам беженцев. Дополнение 1. Часть 1. Раздел В.

² Устав Международной организации по делам беженцев. Дополнение 1. Часть 1, раздел С.

³ «200,000», автор А.К., Машинопись. 4 с., нах. в отделе рукописей; см. также брошюру «Организованное покушение на эмиграцию». С 10. Издание СБОНР. 16 С. Типогр. Мюнхен, 1956.

⁴ Архив музея русской культуры в Сан-Франциско. Коллекция К.Н. Николаева, председателя общества русских зарубежных юристов, 132-1-2-34.

⁵ Исключение составляла эмиграция в Северную Америку, для которой не было введено ограничение, живут ли они в лагерях или нет.

⁶ Движений, вышедших из РОВС было два: 1) с началом войны с Германией против СССР, получившее название Северной группы под командованием тогда гвардии капитана Смысловского⁶. 2) Русский корпус под командованием генерала Штейфона, созданный в Югославии для борьбы против титовских партизан. См. ст. подполковника Каширина «Российское военно-национальное освободительное движение им. генералиссимуса А.В. Суворова»//«Суворовец». 1952. № 18/187.

⁷ В частности, он обратился к председателю Общества русских зарубежных юристов в американской зоне Германии 30 мая 1948 года. 132-1-2-79.